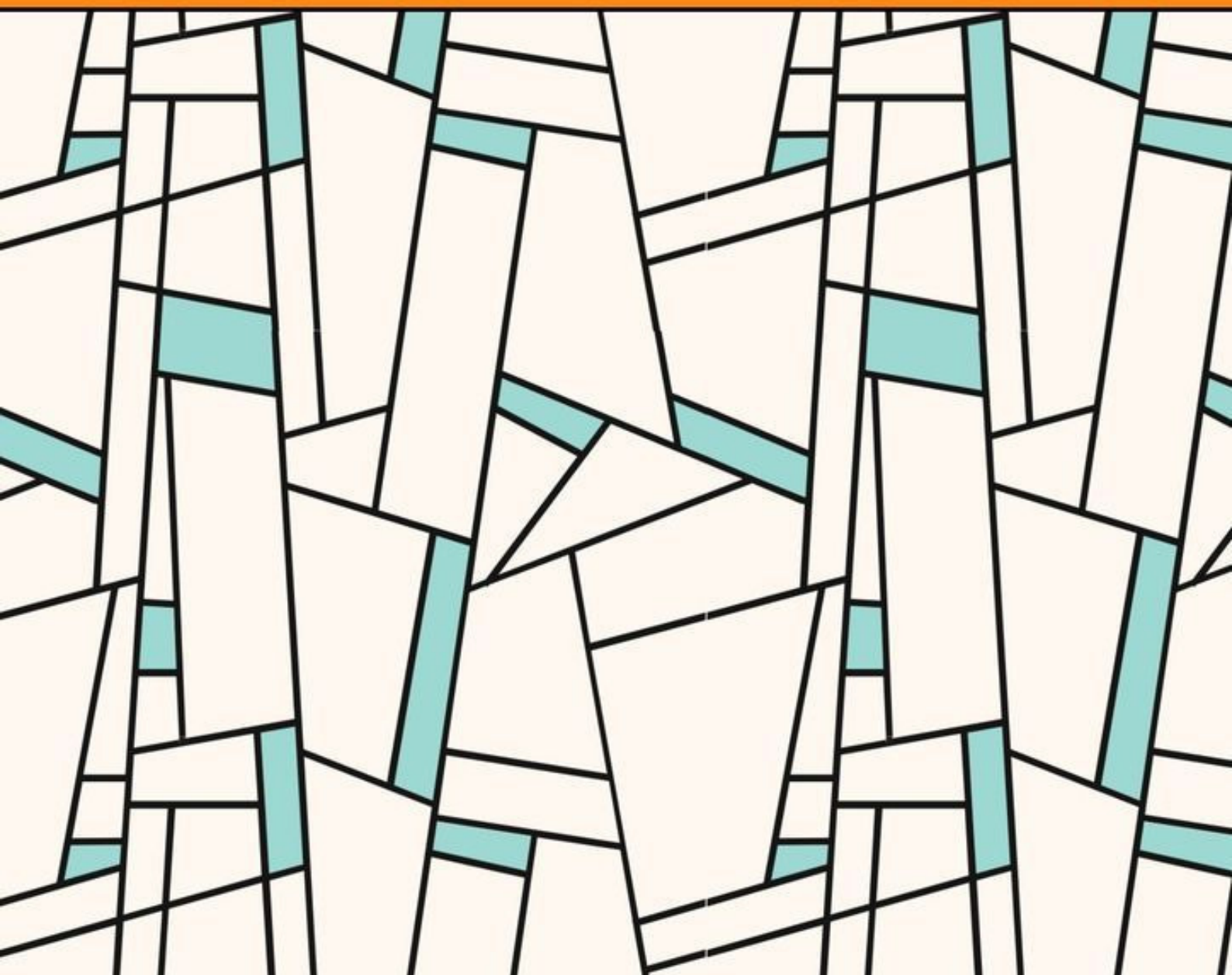

18+

Баур Церинг Гонбо

Заблудшие в саксауле

Баур Церинг Гонбо
Заблудшие в саксауле

«Издательские решения»

Гонбо Б.

Заблудшие в саксауле / Б. Гонбо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519990-4

Первый писательский опыт от лузера прозы, не претендующего на признание читателей, с надеждой, что кому-то придется по душе сие бумагомарательство. Буду рад любой критике. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-519990-4

© Гонбо Б.
© Издательские решения

Содержание

Заблудшие в саксауле	6
Часть 1. Псих	7
Часть 2. Заблудшая душа	14
Часть 3. Поиск Бога	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Заблудшие в саксауле

Баур Церинг Гонбо

© Баур Церинг Гонбо, 2020

ISBN 978-5-0051-9990-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заблудшие в саксауле

Часть 1. Псих

Существует лишь одно добро – знание.
Существует лишь одно зло – невежество.
Сократ.

– Чингиз! Опять ты спишь со своим дурацким телефоном?!

Уже раздражающий за последние 15 лет голос матери, вечно ворчащий на одну и ту же тему, заставил его вздрогнуть и сделать резкое движение, прячущее смартфон под одеяло.

– Сколько можно уже меня контролировать? Мне уже 20, я студент 3 курса престижного ВУЗа, и могу наконец заняться своим любимым делом? Никогда родители не поймут своих детей. Что они видели в своей молодости кроме своих походов в кино, сельхозок и посиделок в парке? Время было у них другое, в их СССР. А сейчас они учат и воспитывают нас, не понимая, что 21 век – это век технологий, век высокопроизводительной умной техники, и не овладев всем этим мы просто не сможем найти работу... Эхе, мать ты не права! Но я докажу тебе, чего стоит твой Сын.

Такие мысли роились как мухи в голове засыпающего Чингиза, и он погрузился в сон.

– Да пошла ты со своими нравочениями! Дура! И нахер я на тебе женился, знал бы какой стервой станешь через 7 лет ни за что бы не подошёл к тебе на той дискотеке! Да! Буду пить! Сама виновата!

На кухонном обшарпанном столе стояла наполовину опустевшая бутылка «Столичной», вокруг которой хаотично лежали куски хлеба, огурцы и недоеденный салат странного происхождения.

– Даже нормальный салат не можешь сделать! Сыну хоть бы суп сварила, скоро кукарекать начнёт от твоей яичницы!

Градус отца повышался, голос становился все громче, резче, речь грубее и твёрже. В трезвом состоянии отец никогда не позволял себе грубости по отношению к матери и даже все время как-то заискивал, будто бы пытаясь оправдаться за свои прошлые вечера «под шафе»

– Скоро будет кулаком по столу стучать, – подумал маленький Чингиз засыпая. Каждый вечер одно и то же кино. И уже в дреме, сквозь сон, мальчик слушал слова из выученной уже наизусть совместной колыбельной отца и матери- «Ты куда, Бактыгерей, от жены, от детей... Шла бы ты нахер Перизатка!».

И звук громко хлопнувшей двери в полупорке небольшого казахского городка означал окончание очередного домашнего концерта, или как любят говорить казахи «Концерт аяк талды». До следующей встречи завтра вечером.

Но однажды вечером на кухне было удивительно тихо, мать мыла посуду, напевая какую-то очень грустную песню. Чингиз прислушался... Что-то незнакомое но очень щемящее лилось из матери.

«Вот и осталась одна
Ты никому не нужна
Просто убил он любовь
Капает алая кровь
Чувства зажаты в тисках
Боль превращается в страх
Сердце становится льдом
Скоро он станет врагом»

Засыпал Чингиз с того вечера под эти слова и заунывный плач мамы. Папу он больше не видел. На вопросы мама отвечала, что он уехал в командировку а когда вернётся- не знает.

Шумная студенческая аудитория как всегда встретила Чингиза волнами голосов, в которых чаще вырывались из общего гула обрывки слов и фраз «Прикинь! Вчера в кабаке телка такая... А я такой к ней подваливаю... А она... А у нее такая... На хату с ней... Пива набрали... Шесть раз прикинь кинул! А утром она... Пошла ты дура...»

Из женского гула можно было расслышать другое: «Вчера такой... подваливает ко мне... А я ему отвали... А он мне... а я ему... нормальное пиво купи!... Потом... кончить даже не смог! Мудак короче!»

Скорее бы уже звонок, с этим обычным желанием Чингиз сел на переднюю парту и открыл книгу. Ему чужды были такие «беседы» между занятиями. В кабак он не ходил, девушками не интересовался, пиво не пил. Зато в журнале успеваемости напротив его фамилии стояли исключительно положительные оценки, а после занятий его ждал спортивный зал. За что его и недолюбливали однокурсники. Пацаны даже пытались дать кличку «лошара» и сделать объектом модных ютубовских приколов со съемками на смартфон, но после нескольких разбитых носов и гаджетов все стали его бояться и просто игнорировать. «Да ну его, псих гой***». Так и закрепилась за ним кличка «псих», но говорилось это шепотом и за спиной. Психа это устраивало, потому как ни с кем общаться ему и не хотелось.

Любимыми темами занятий Чингиза были программирование, ТТХ комп техники, администрирование систем, конфигурирование и решение оперативных задач. Они были для него путем в будущее, главным условием успеха в работе, признанием и в общем целью его пока еще молодой жизни.

По вечерам Чингиз подрабатывал то официантом, то курьером, то разнорабочим. Большую половину заработанных денег приходилось отдавать матери, которая контролировала каждый его шаг, и скрыть что он работает в силу своей честности он не мог. Наконец на отложенные деньги удалось купить подержанный, но мощный ноутбук, и он отстоял у матери право просиживать ночами на старенькой кухне за столом, где прежде отец пил водку. Подрабатывать он уже не продолжал. Соцсети он игнорировал, и обитал на форумах программистов, таргетологов и маркетологов.

На причитания мамы, – сынок, ты бы делом занялся, иди лучше поработай как раньше, помоги мне прокормить вас с сестрой. Ты уже большой, ты должен мне помогать зарабатывать деньги, – он обычно отвечал: – ну мамуль, потерпи, скоро я закончу универ, устроюсь в престижный банк и буду приносить много денег. А для этого я должен учиться.

Со временем мать смирилась и не мешала своими причитаниями.

И вот долгожданный выпускной, на который он пошел лишь ради получения диплома. На непонятно откуда взявшиеся деньги мать купила ему дорогой солидный костюм-тройку, и впервые в жизни облачившись в солидную одежду Чингиз отправился на выпускной вечер. После вручения диплома он сразу же направился к выходу, бережно держа красный диплом возле сердца.

– Чингиз! Постой, можно тебя на минутку? – Одна из однокурсниц, которой он даже и не помнил имя, взяла его за руку.

– У меня к тебе просьба. Сможешь быть моим партнером на выпускном бале? Все разбились по парам, а я осталась одна. Ну пожалуйстааа, ну один раз в жизни сделай девушке приятное! Ну не уходи!

Дрожащие нотки в голосе девушки заставили его остановиться и взглянуть ей в лицо. Глаза были такими влажными, и капельки слезинок уже готовы были выкатиться на белый воротничок. Она так ему напомнила маму в то время, когда пропал отец. Такое же жалостливое лицо, такой же дрожащий голос. И такое же странное чувство, и желание нежно обнять

и прижать к себе... Он решил согласиться. Тем более, новый дорогой костюм, в котором он чувствовал себя взрослым мужчиной требовал выхода «в свет».

Наутро Чингиз проснулся со странным ощущением что он не дома. Не открывая глаза он постарался вспомнить свой странный сон. Так, ему снилось что он пил алкоголь. Так он же не пил его никогда. Он решил это еще во время пьянок отца. Странно. А что же еще снилось в этом запутанном сне?

– Ну Чингизик, ну дорогой, угости даму текилой... А сам? Ну немножечко, нууу давай, нам станет обоим веселей на этом скучном вечере. Ну давай еще немножко... Потанцуем? Ййохооо!

А дальше? Дальше гроыхающая музыка и ослепительный свет. Танцевать он не умел, поэтому стоял прислонившись к стене и наблюдая как сознание медленно плывет, – Отъезжаю... Так, спокойно, нужно идти домой. Мама, наверное, уже волнуется...

Утренний запах настораживал его, он был незнакомым, обычно в его комнате пахло книгами и яичницей, а сейчас... Опять обрывки сна: – Обними меня дорогой... Даа... Ниже... Давай уйдем отсюда... К мне, родки уехали на дачу... Возьми меня... Дааа...Люблю тебя... Давай еще...

– Стоп! Так это не сон?

Руками он ощупал кровать, нет, это была не его постель. Болит голова. Почему он без трусов? Где они? Судорожно откинув одеяло он попытался вскочить, но увидев голое женское тело, лежащее рядом, снова быстро укрывся.

– Значит это произошло? Но ты же не так мечтал стать мужчиной! Сколько раз он представлял себе этот волнующий момент, когда Он и Она, влюбленные и застенчивые, дрожащими телами нежно прикасаясь друг к другу, становились Мужчиной и Женщиной. Она стыдливо пряча глаза, прикрывая руками девичьи нежные груди, полулежит на роскошной постели и не решается сказать ему заветное «да». Он нежно целует ей шею, не торопит ее, и даже наоборот, уговаривает сделать это после свадьбы, но Она желая сделать ему приятное сейчас, все-таки шепчет заветное: «давай сейчас, но нежно и осторожно». И они сливаются друг в друге, и становятся одним целым. Потом они долго лежат, обнимаются и под лучи утреннего солнца просыпаются вместе. И так с ней будет всю жизнь. Так ведь должно было быть! Но так, как сейчас, не помня ничего... Ну значит так распорядилась судьба, и все можно повторить как в мечтаниях? Она молода, красива и нежна...

Он еще раз пристально осмотрел лежащее рядом тело, но многочисленные складки в области талии, прыщавая спина, обвисшие груди и это ужасный храп... Нет, не девушка его мечты лежала с ним рядом, это точно. Как ее хоть зовут?

– Эй, жаным! Я тебя не обижал ночью? Проснись, жаным, – он бережно и немного брезгливо дотронулся до обнаженной спины. Голова зашевелилась, повернулась, и Чингиза накрыла волна отвратительного запаха. Источник ужасного перегара наконец произнес, – Ты заипал лошара, отвали, а, дай подрыхнуть, – и голова отвернувшись – вновь захрапела.

– Ключи в дверях, деньги оставь на тумбочке, и захлопни за собой, – сказала голова, когда он тихо одевшись собрался выйти из комнаты.

– Какие деньги, жаным? Я вчера одолжил у тебя денег?

– Ты, лошара, чё думаешь девушки бесплатно с тобой трахаться должны? За секс нужно платить понял да!

Молча вытащив из кармана все что там было, он вывалил на тумбочку и вышел из квартиры.

По дороге домой в омерзительном состоянии он шел и думал, что никогда, никогда в жизни он не возьмёт в рот ни капли алкоголя и никогда, никогда не ляжет в постель с девушкой, которую не любит.

– Как это отвратительно, переспать с девушкой, которая так мерзко разговаривает и от которой так ужасно пахнет. Как противно чувствовать во рту гавно, а в голове мутный шум, хаос и апатию. О, всевышний, прости меня за мой грех, заведи у меня вчерашний вечер и ночь, сотри это все с моей памяти! Как я буду смотреть в глаза своей будущей любимой девушке! И как я посмотрю в глаза сейчас своей матери! О, творец, научи меня молиться тебе. Я заглажу свою вину перед тобой своими молитвами. О, Аллах! Взгляни на свое неразумное дитя и направь меня на путь истинный! О, Аллах, о, Аллах.

Так шептали губы пока он тяжелой походкой шел к своему дому. Но домой он так и не дошел. Ноги привели его к окраине города, где стояла небольшая мечеть. Войдя в нее он увидел нескольких сидящих на коленях, молящихся парней и молча присел рядом с ними. Молится он не умел, и просто сидел, слушая как верующие шепчут что-то на непонятном ему языке. Глаза закрылись, ум почему-то сразу успокоился, и стало очень хорошо. Забылся вчерашний вечер, ушла в пустоту ночь с той женщиной, размылись мысли. И только сладковатый приятный запах, который шел от странной дымящейся вазы приятно щекотал ноздри. Да, он чувствовал, что Аллах простил его, он принял его в свои послушники, и он научится правильно молиться.

– Брат, а брат. Баурым***, что с тобой? Ты откуда здесь? Кто тебя сюда направил, а брат? – Несколько бородатых лиц склонились над ним и несколько пар глаз пытливо вглядывались в него.

– Кто тебе сказал про наши молитвы, брат? Откуда ты узнал?

– Что я узнал? Мне захотелось помолиться, и я зашел, разве это запрещено, братья? Я что-то сделал неправильно? Научите меня молиться, өтінемін***. Я буду вашим братом. Отвечаю, братья.

Банк легко и без лишних волокит взял молодого, подающего надежды программиста с красным дипломом. Должность была самая низкооплачиваемая, и настолько же напряженная. Вся «кухня» и «геморные» работы скидывались на молодого специалиста. Мать и сестра теперь могли увидеть его только ночами, когда он усталый возвращался домой и сразу же не раздеваясь падал на свою кровать.

Но мать ворчать перестала, так как всю зарплату он отдавал ей, и по сравнению со стипендией ей этого было вполне достаточно.

– Ой, жаным***, наконец-то ты стал мужчиной, кормилец ты наш. Теперь, хвала всевышнему, я могу не выходить на свою работу, и ты теперь ответственный за всю нашу семью. Делай карьеру, сынок и зарабатывай еще больше денег для нас всех. Мы давно с дочкой в Турции мечтаем побывать.

За год работы, – подаренный матерью костюм, единственный во всем гардеробе Чингиза, уже утратил свою элегантность, и кое где пришлось его заштопать. Зато росла зарплата, росла в той же пропорции, что и борода молодого «брата- мусульманина».

Никто не замечал никаких странностей в его поведении, это был обычный городской клерк, делающий карьеру, в графике жизни которого были только несколько пунктов: дом- работа-спортзал и мечеть на окраине города.

Постепенно мечеть стала вытеснять по времени нахождения остальные занятия и спорт, но родных это не беспокоило, так как зарплата, уже начальника отдела ИТ их вполне устраивала. Мать просиживала сутками у телевизора за турецкими сериалами, а сестра вела праздную жизнь в вечерних тусовках со студенческой компанией.

Но они не знали, что не вся зарплата шла в дом, часть дохода должна была поддерживать верующих братьев. Нет, он не был лошарой, как и раньше, и не давал деньги братьям просто так, но та загадочная ваза откуда шел дым и умиротворяющий сознание запах, требовала, чтобы ее ежедневно наполняли. На вещества наполнения нужны были деньги. И «братья» на нее скидывались ежедневно. Без этой дымящейся вазы почему-то молитвы Творцу

не получались. Так было некоторое время назад, когда он пришел как обычно на молитву, сел на колени, положив перед собой сборник молитв и... и молитва «не пошла». Посмотрев на вазу он увидел, что из нее не клубиться как обычно сладкий дымок.

– Брат, ты понимаешь, такое дело... Нас всех уволили с работы, рынок наш закрыли, и теперь покупать бахур*** придется тебе одному. Ты ведь наш брат, да?

Откуда брались эти вещества, Чингиз не знал, да и знать не хотел. Ему было достаточно, что на ежедневных молитвах его ум становился спокойным, тихим, и ничего не желающим. Обычные для людей его возраста вещи оставляли его равнодушным. Успех, одежда, веселое времяпровождение, любовные отношения, и даже еда не вызывали в нем никакого интереса. Донер с кофе в офисе банка в перерывах между работой его вполне устраивали.

Однажды по дороге с мечети к дому его остановила странная девушка. Ее одежда вызывала интерес, под дизайнерским хиджабом угадывалась стройная фигура, шарф и платок закрывали шею и лицо, но оставались глаза. Черные бездонные и удивительно знакомые глаза смотрели на него с интересом и радостью.

– Чингиз, ты не узнаешь меня? Я год тебя искала, хотела попросить прощения за ту ночь. Понимаешь, я тогда выпила лишнего и наговорила тебе... Потом я узнала, что ты стал очень религиозным человеком, а я всегда хотела иметь друга мусульманина. Я ничего не прошу у тебя, только одного- прости меня и научи меня правильно жить, так как в Коране написано. И может быть когда-нибудь я стану идеальной женой для брата мусульманина. Что скажешь? Я уже давно не пью ни глоточка, читаю коран и пытаюсь молиться. Но нет того, кто бы научил меня.

Ураганом в его голове пронеслись те давние события, откровенно-сексуальное платье, музыка, шепот, бегство с вечера к ней домой, потом забытье, голое незнакомое тело и... ужасный перегар из отверстия головы этого тела. И он решил: «Я изгоню из нее шайтана и научу ее повиноваться воли Творца!»

Скромная молодая девушка в хиджабе сразу пришлась по нраву матери, и вскоре каждый вечер чай на кухне наливала уже келин***.

– Ой, жаным, келин кандай жаксы гой***, когда порадуете маму малышом, твоим наследником? Пора уже, больше года вместе живете. Она все терпит, и меня, старуху с моими придирками, и стирает за всеми и убирает. Почему ребенка не родите, а?

Но в стиле жизни Чингиза мало что изменилось, все тот же ежедневный маршрут: дом-работа-мечеть-дом. Благовонный дым из вазы с бахуром и его эффект был ценнее и дороже чем семья, и все остальное. Братья его работу так и не нашли, и расходы на пополнение благовонного вещества нес один он. За что братья его очень любили и ценили.

– Слушай брат, мы слышали ты взял в жены иноверку? Она же не казашка, метиска. Мы всё узнали, у её отца —отец русский, кяфир***, значит она тоже не правоверная. Ты делал никях***? Брат, давай мы все вместе сделаем тебе никях, а то как-то неправильно получается. Ты оскорбляешь Аллаха своим присутствием в мечети. Всё, договорились, брат, в пятницу делаем. А потом, брат, через пару месяцев, когда натрахаешься с ней, ты сделаешь талак***. Ведь она кяфир, она не женщина, посланная тебе Всевышним. В таких делах, брат, Всевышний велел делиться. Пока тело этой иноверки молодое и свежее, мы все, братья должны им попользоваться. Согласен, брат? Ну хорошо, уважуха тебе, брат. Пару месяцев тебе, потом Муслим ее возьмет.

...Полтора года назад. Один из кабаков города.

– Ой, девки, кого я сейчас видела знаете? Помните лошару, ну псих который с нами учился. Я еще его на выпускном трахнула и денег поимела. Ну точно лошара, ха-ха! Ну короче, он такой фанатик ислама стал, в мечеть ходит каждый день, и ни с кем не встречается. Я вот подумала и хочу с ним замутить. Да вы че, не знаете кем он работает? Он начальник отдела N —банка! Знаете, какие бабки он получает? И все старухе матери отдает, сам в лохмотьях ходит.

Капец, лошара, точно! Короче, я уже в районе нашем почти всех мужики поимела, три аборта бя за год, кто меня теперь замуж возьмет? А этот лошара ни в курсах вообще, новостями не интересуется и про тусовки наши не знает. Так вот план такой. Надену хиджаб, женю его на себе, рожу ребенка, а потом нахер его, на алименты подам. Ничешный план, а, девахи? Ну давайте, выпьем за мой план барбароса. Так, все девки, с меня девичник. Танцуем всеее!!! Эй ты, молодой симпатяга, кель*** сюда! Знаешь меня? Нееет? Сегодня ночью узнаешь кто такая Эльвира, и какие чудеса она может творить в постели! Иди сюда, ко мне, красавчик, хата есть?

Обряд бракосочетания прошел без имама***, что впрочем Чингиза и не удивило. Почему-то его никогда особо не интересовало, почему в мечети нет имама. Пару раз пытался спросить братьев, на что они путано отвечали, что в их городе нет «правильного имама».

– Эти кяфиры, брат, хоть и казахи, но даже намаз правильно делать не могут. Лицемеры они, суки поганые. Ты там смотри, в своем банке, не проговорись про нас. Скоро братья из Турции нам обещают прислать настоящего наместника Аллаха, и тогда... Тогда мы начнем расти, нас будет много, и мы станем сильными. И покажем этим предателям настоящую волю нашего Творца! Ты кстати стрелять умеешь? Нет? Учись брат, скоро будет нужно.

На частые попытки сожительницы пойти в ЗАГС расписаться он отмахивался, – позже распишемся.

– Жаным, это ведь не главное. Давай лучше узнаем друг друга. А ЗАГС... мы ведь в мечети расписались перед Аллахом, это важнее чем запись в какой-то гос конторе. Вот если забеременеешь, то сразу и пойдём.

– Братик, Чингиз, можно с тобой поговорить? Ты хорошо знаешь нашу Эльвирку? Я тут про нее такооооо узнала, ну чего ты? Не хочешь слушать? Она реально шлюхой была до тебя, и ни раз в жизни хиджаб не надевала. Подстава это, братик. Осторожнее с ней. Ну да, я видела как ты пакет использованных презиков по ночам выносишь. Понимаешь, наверное, что эта сука хочет с тебя алименты поиметь? И маму так под себя подмяла, только ее мамаша и слушает. Ну ладно, ты меня услышал.

– Ну че, брат, наигрался с молодой кяфиркой? Пора делиться, брат. А то постареет, кому нужна будет. Ха-ха! Как это сделать говоришь брат? А ты ее на молитву приведи, мы вазу зарядим по полной и всё, дальше дело наше, брат. Ты только домой свали во время молитвы, не сиди до конца. Окэй брат, завтра ждем твою кяфирку.

Проснувшись, Эльвира ощутила сильную боль в голове, всем теле и особенно в промежности. Ощущение было такое, будто бы через нее прошла рота солдат.

– Где я? Почему не дома? Мамаааа! Апаааа!!! Кайдасын***? Чингиз!

В темной комнате пахло сыростью и плесенью. Она поняла, что это не комната вовсе, а какой-то сарай. В полумраке она нащупала свою одежду, попыталась ее надеть, но хиджаб оказался порванным в клочья. Трусики и бюстгальтер валялись в углу, рядом с тумбочкой с догорающей свечкой.

– Что со мной случилось? Почему все так болит? С кем я была ночью? Ничего не помню блин. Где Чингиз? Мы пришли вместе на молитву, а потом... потом ничего не помню.

Вдруг что-то кольнуло на сгибе руки. Осмотрев это место она увидела след от укола в вену. И все сразу поняла... Поняла, почему Чингиз всегда отказывался от секса без резинки, почему не шел с ней в ЗАГС, почему был так холоден к ней и зачем притащил ее в мечеть. Нет, он нет простил ее, он решил наказать ее. За ту ночь.

– Вот я дура! Ведь знала же что он не лошара, это я в своей дурной башке сделала его таким, а он только подыграл. Год я угождала его дурной мамаше, пахала на него и всю семью, год он меня трахал, а я все верила, что н***бу его. Нет, дорогая, не зря он с красным дипломом закончил универ и стал большим начальником в банке. И знала же, что эти «братья» пускают

по кругу своих жён. Сколько примеров читала в интернете. Ох, дура я дура, помоги мне, господи!

Напрасно она била ногами и руками в запертую дверь, и кричала до хрипоты. Никто ее не слышал. Вокруг была звенящая тишина, и даже без окна в комнате было ясно, что она находится не в городе.

Так прошёл день, ночь, ещё день-ночь... и дни перестали отличаться от ночи. И лишь скрип железной двери, хриплые крики по ночам «Эй кяфирка давай раздвигай свои вонючие ноги», озлобленные бородатые лица и половые члены над ней напоминали ей, что она ещё жива.

Часть 2. Заблудшая душа

Находясь в жопе, ты можешь сделать две вещи.
Во-первых – постараться понять, почему
ты в ней находишься. Во-вторых – вылезти оттуда...
Вылезти из жопы надо всего один раз,
и после этого про неё можно забыть.
А чтобы понять, почему ты в ней находишься,
нужна вся жизнь. Которую ты в ней и проведёшь.
Виктор Пелевин

– Фамилия, имя, отчество? Дата и место рождения? Место работы? В каких отношениях были с гражданкой... Н. Эльвирой? И тд и тп...

Чингиз на автомате отвечал на одни и те же вопросы следователя. Он уже несколько раз все рассказал, как было, и держался уверенно. Все таки не зря в универе на 3 курсе ввели занятия по юриспруденции, думал он. Хоть он и недолюбливал этот предмет, но ради красного диплома приходилось штудировать лекции добросовестно. Но порой ночные допросы выводили из равновесия. И зачем это делается он тоже понимал.

С психологической стороны так легче было измотать подследственного и спровоцировать на иные показания. Но Чингизу действительно не было причин подводить себя под статью. Что он сделал? Жил со знакомой девушкой гражданским браком. Затем она добровольно осталась подольше помолиться в мечети, и не пришла домой. Ну и что с того, что он не подал на розыск? Может быть загуляла с подругами, да мало-ли что. Она не его законная жена и он не нанимался ей в няньки. Просто жили временно вместе и даже детей совместных не планировали.

– В каких отношениях вы были с «братьями» из так называемой мечети? Знали-ли вы чем они занимаются в свободное от молитв время?

На эти вопросы тоже был одни и те же ответы. Отношения чисто духовные, совместные молитвы, чтение религиозных книг (откуда было ему знать, что они экстремистского характера? Та не было призывов убивать или менять государственный строй РК). За пределами мечети с ними он не встречался и не общался. Ему просто нравилось молиться, с ними или без них, это его особо на волновало. И то, что это вовсе не мечеть он тоже не знал. Разве в храмах принято спрашивать учредительные документы и лицензии? Он приходил к Богу, а не в коммерческую организацию. На воротах было написано «мечеть» и дальше шло на арабском, а ему как верующему человеку не запрещалось по закону требовать доказательств того, что мечеть это- юридически, или нет. Здесь ему тоже не смогут налепить какие-то обвинения.

– Господин следователь, я уже недели нахожусь в вонючей камере с бомжами и ни разу еще не требовал и не просил ничего. Но и моему терпению приходит конец. Я являюсь руководителем отдела престижного банка, вы это знаете, и мой банк предоставляет мне квалифицированного адвоката. Но, знаешь, капитан, я понимаю, что за адвоката мне нужно будет заплатить. А платить кому-то за то что могу сделать сам я не люблю. Давай так. Ты ведь понимаешь, что шить на меня дело это хлопотно и почти нереально. Предъявить мне что-то конкретное ты уже неделю как не можешь. Но если я возьму все-таки адвоката, то я сделаю все, чтобы слетел со своей должности.

Давай сделаем так. Ты отпускаешь меня под подписку о невыезде, и я молчу о том, что ты меня ударил 2 раза по лицу, оскорблял на каждом допросе, унижал мое личное достоинство

и в общем вел себя не тактично. Как докажу? А я и не буду это делать, все сделают пиар-специалисты моего банка, соцсети и медиа. Поднимется такой шум, мама не горюй. Подумай капитан, нужно ли это тебе? Работу нынче найти трудно, тем паче бывшему сотруднику МВД, уволенному по негативной статье.

На следующий день Чингиз сидел и слушал пожилого имама, к которому пришел на исповедь. От этого человека с добрыми глазами он узнал и понял многое. Понял, что те молитвы в маленькой «мечети» не были даны пророком, а переписаны под свои цели недобрыми людьми. Узнал, что такие «братья» культивируют гнев и ненависть к человечеству. И что в современном исламе 21 века уже нет понятий кяфир, неверный и тому подобное, это ушло в прошлое. Что Творец и его пророки призывали людей делать добро, создавать все условия для счастья, и благородная забота о женщинах в истинном исламе имеет для мусульманина смысл жизни для мужчины.

– Вот ты, балам, отомстил девушке. Да, она причинила тебе боль. Но ты ведь мужчина, но вызвал на бой женщину. Ты читал, что говорится в исламе о женщинах? Что женщина должна во всем слушаться мужчину? И как ты это понял? Прямо? Так послушай, что говорит Ислам об этом. Достав из кармана исписанный листок в клеточку он зачитал:

«В Коране сказано, что женщина обязана слушаться мужчину, потому что он – степень над ней. Это трактуется буквально, так, как будто мужчина изначально выше женщины. Но ведь мы помним, что говорил святой пророк по этому поводу. Он говорил мусульманам, что „лучшие среди вас те, которые лучше относятся к своим женам“. И это очень известный хадис. В данном случае „степень над ними“ надо понимать, как большую степень ответственности мужчины перед женщиной. Мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага, и она – мать»

«Мусульмане спрашивали у пророка: кому мы должны оказывать наибольшее уважение? Он отвечал: вашим матерям. – А после них? – Вашим матерям. – А после них-то? (в третий раз его спрашивали). И он опять отвечал: вашим матерям. И только в четвертый раз он говорил: отцам и всем остальным. Вот она – самая исчерпывающая трактовка роли и места женщины в исламе».

– Балам, я тебе дам несколько хадисов о женщинах в исламе. Почитай на досуге и поразмысли о том, что говорил пророк Мухаммад и посланники Аллаха. И приходи ко мне, когда сделаешь это. – С этими словами пожилой имам дал Чингизу написанные от руки листы с четким разборчивым почерком.

Вечером, в городском парке на одинокой скамейке он читал следующие слова:

Однажды, путешествуя, пророк Мухаммад (мир ему) увидел нескольких женщин, ехавших на верблюде. Погонщик гнал животных слишком быстро, забыв, что такая езда причиняла женщинам большие неудобства. Тогда Пророк (мир ему) сказал ему: «Ты везешь хрустальные шкатулки, будь с ними поосторожнее!»

«Девочки – это милосердные и благословенные создания. Тому, у кого есть одна дочь, Всевышний Аллах сделает ее преградой от огня Ада. Тот, у кого есть две дочери, из-за них он войдет в Рай. С того, у кого есть три дочери или младшие сестры, которые ему как дочери, которых он кормит и опекает, снимается ответственность за милостыню».

Пророк Мухаммад (мир ему) сказал: «Когда ты смотришь с радостью на сына, то это записывается тебе как благо, а когда смотришь с радостью на дочь, это записывается как награда. Начинайте с дочерей, ибо Аллах Всевышний нежен и мягок к ним.

Пророк Мухаммад (мир ему) сказал: «Когда на свет появляется девочка, Всевышний Аллах посылает туда ангелов, а они приветствуют «Мир вам, обитатели этого дома!» Затем ангелы покрывают родившуюся девочку своими крыльями, поглаживают головку и говорят: «Как она слаба и беспомощна и вышла из слабого тела. Если отец будет растить ее, то до Судного Дня ему будет помощь от Аллаха» (ат-Тарбани).

Посланник Аллаха (мир ему) сказал: «Женщины этого мира превосходят гурий в семьдесят тысяч раз».

Посланник Аллаха (мир ему) обращаясь к женщинам сказал: «О женщины! Лучшие из вас войдут в Рай раньше, чем мужчины. И после того, как эти праведницы совершат полное омовение и украсятся, они выедут на лучших конях встречать своих мужей, и на них будут драгоценности, и рядом с ними будет прислуга, и они будут как блистающие жемчужины!»

Читая это он понял о том, что его попытка встать на духовный путь с помощью его бывших уже «братьев» потерпела фиаско. И как же они отличаются, братья и этот добрый пожилой имам. Его глаза, они излучают добро, они мягки, кротки и почти неподвижны, и в их глубине угадывается мудрость и успокоение. Он вспомнил глаза «братьев», они были всегда красными, со злым прищуром, постоянно бегающими будто бы в поисках добычи. Мудрости и добра в них не было. Слов из молитв он не понимал. Прочем, как и смысла слов из их потрёпанных книжек. Из них он понял только одно- неверных нужно истреблять (а неверными оказалось более 99% населения страны, которые делают неправильный намаз или вообще его не выполняют) и женщины- это люди 2 сорта, которые обязаны подчиняться мужчинам. Он решил изучить Коран, но под руководством этого доброго и мудрого имама. Но не успел.

– Призывник Жахангер, что за книгу вы с собой таскаете? Коран? С чего ты решил солдат, что попал в медресе? Ты в армии, сынок, отправь-ка ее домой, после службы считаешь.

Немолодой прапорщик помог Чингизу сходить на почту и отправить Коран на домашний адрес.

Часть 3. Поиск Бога

«Наступает момент, когда каждый из нас у последней черты вспоминает о Боге». Игорь Тальков.

– О, всевышний! Дочка, ну что же они с тобой сделали! Ну как же так? А сынок мне сказал, что ты ушла от нас к подругам и не вернулась, а я-то дура поверила! Ох горе то горе какое....

Постаревшая и осунувшаяся кайын ене* причитала у больничной кровати, на которой лежало истощенное, в ссадинах и кровоподтёках тело ее любимой келин. Лицо девушки было не узнать, оно лишь немного напоминало о том, что ее хозяйке чуть больше 20 лет. Серое, в синяках и царапинах, оно вызывало безумную жалость. Уже больше недели Ене не отходила от невестки, но та так и не приходила в сознание.

Эльвире казалось, что она спит уже вечность. Сны были обрывочными и словно вспышки в ее мозгу выстреливали обрывки фраз.

– Брат, я тебе говорю, что нас сдал этот муж кяфирки, да и сам он падла кяфир проклятый! Давай замочим эту суку, все равно скоро сдохнет, ее уже е... ть противно.

– Брат! Нас менты окружили! Что будем делать?

– Убивать неверных во имя Аллаха! Аллах акбар!

– Брат подожди, не стреляй!

Дальше ей снились взрывы, дым, автоматные очереди и внезапно наступившая тишина... И только женские причитания нарушали эту тишину.

Очнувшись, Эльвира узнала, что ее 2 месяца держали на заброшенной даче, что ее мучители все погибли при сопротивлении ОМОНу, и что ее гражданский муж сейчас под следствием. Заявление на него писать она отказалась, тем более, что Ене не отходила от нее ни на минуту. А ещё она узнала, что беременна. И что очередной аборт сделает её бесплодной на всю оставшуюся жизнь.

После выписки она не решалась выходить из квартиры несколько недель. Несколько подруг по очереди приносили ей еду и помогали чем могли.

– Эльвирка, ну ты че, подруга, ведь прошло все, живая, уже почти здоровая. Давай уже поднимайся, сходим в кабак как раньше, выпьем, все забудешь. Ну четвертый аборт сделаешь, тебе что, привыкать что ли? Не хочешь?

– Ну какой тебе коран, еще и библию захотела, совсем спятила? Ты уже определись что тебе принести- коран или библию? Оба? Ну ладно, принесу.

Впервые в жизни, Эльвира задумалась о Боге. Но о каком Боге думать и какого Бога просить о прощении она не знала. В ее семье не было разговоров о религии, отец был русско-казахским полукровкой, мать- кыпчакских кровей. Ни корана ни икон в их доме не было никогда. Так кто же она? Если отец русский- то по крови христианка, а по матери- мусульманка... Она решила сама решить этот вопрос и изучив оба священных текста решить- какой больше отзовется в сердце- то и примет.

Итак, первой на очереди была Библия, Ветхий и Новый заветы. Чем больше она читала, тем больше ее сердце сопротивлялось всему, что там написано. Страдать, страдать, страдать... А как избежать страданий? Нет, не там- на небесах, а здесь и сейчас? Молиться, но с ее багажом грехов выходило, что счастья в этой жизни ей уже не видать. Печально. Только после смерти? Нет, она не согласна. Но когда она дошла до таких высказываний Библии:

Ветхий завет: «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой даёт тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, и Гергесеев, как повелел тебе Господь Бог твой.» (Второзаконие 20:16—17).

«И так убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя» (Числа 31:17—18).

«... а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа Бога вашего...» (Второзаконие 13:5).

«Если твои родные призывают тебя поклоняться иным богам ...то убей их... побей их камнями до смерти» (Второзаконие 13:6—10).

«Если найдётся среди тебя... мужчина или женщина, кто... пойдёт и станет служить иным богам, и поклонится им, или солнцу, или луне, или всему воинству небесному... то побей их камнями до смерти» (Второзаконие 17:2—5).

«Всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти» (Исход31:15).

В Новом Завете слова отбирали аккуратнее:

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мат.10: 34—39)

– Что возомнил о себе этот христианский Бог? – думалось ей. А где же про любовь и добро, о котором говорят батюшки? Нет, этот путь не мой, прости папа, но «мы пойдем другим путем»

Началось штудирование Корана. Но, история повторилась... После десятка страниц книги, все ее существо кипело и негодовало. Как? Зачем? Почему? На все эти ее вопросы Коран ответы не давал. Но дал четкое отторжение самих основ ислама. Особенно после этих слов:

«„А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!“» (Коран 9:5)

««Помощь – только от Аллаха, великого, мудрого, чтобы отсечь какую-либо конечность у тех, которые не веровали...»» (Коран 3:126—127).

«Верующие! Воюйте с теми из неверных, которые близки к вам, чтобы познали они в вас вашу жестокость...» (сура 9, аят 124).

«Да погибнет народ, который не верует!» (сура 23, аят 46).

«Не слабейте и не призывайте к миру, раз вы выше» (сура 48, аят 37).

Из 5:51 «О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу. Если же кто-либо из вас считает их своими помощниками и друзьями, то он сам является одним из них. Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей».

*«Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому что они расходуют из своего имущества. Праведные женщины покорны и хранят то, что положено хранить, в отсутствие мужей, благодаря заботе Аллаха. А тех женщин, непокорности которых вы опасаетесь, увещивайте, избегайте на супружеском ложе и **побивайте**. Если же они станут покорны вам, то не ищите пути против них. Воистину, Аллах – Возвышенный.*

«Ваши жены являются пашней для вас. Приходите же на вашу пашню, когда и как пожелаете. Готовьте для себя добрые деяния, бойтесь Аллаха и знайте, что вы встретитесь с Ним. Обрадуй же верующих!»

Отложив оба святых текста в сторону с содроганием, она размышляла: И Библия и Коран призывают к насилию и жестокости в отношении иноверцев. Прелести от Корана к женщи-

нам она лично ощутила на себе с помощью «братьев». Так какому Богу ей теперь молиться? Какие молитвы учить? Кто же она- мусульманка или христианка? Одни вопросы, ответов нет. Но внезапно ей вспомнилось, как на одном из уроков по религиоведению преподаватель приводила в пример книгу под названием «Религии мира», и ей это очень откликнулось. Через пару дней книга лежала на ее тумбочке, и на несколько дней она погрузилась в духовный мир народов населявших землю. Были изучены такие темы как: Индуизм, религия Индии; Буддизм и религии Дальнего Востока; Религии Китая: конфуцианство, даосизм, чань; Иудаизм и христианство, религии Запада; религии Юго-Западной Азии и Северной Африки. И даже наука как Религия.

Всё смешалось в голове, но в двух течениях она точно почувствовала отклик- это идея реинкарнации, Индуизм и Буддизм.

Начались беспорядочные чтения литературы сначала о буддизме, а затем об индуизме. Буддизм она так же отложила в сторону через несколько попыток понять, что же он из себя представляет и о чём он. Из всего прочитанного она лишь уяснила, что буддизм подразделяется на три основных направления: тхеравада, махаяна и ваджраяна. И есть 4 благородные истины, на принципах которых базируется весь буддизм: 1) существует страдание; 2) существует причины страдания; 3) существует прекращение страдания – нирвана; 4) существует путь, ведущий к прекращению страдания. Но запутавшись в остальных сложных для нее терминах она решила, что это не для неё.

Настало время для проработки индуизма. И только он дал ей некий толчок к тому, ради чего становится «духовной личностью», дал хоть немного понять, как устроена наша душа, и как работать с ней. И там не было ни одного признака насилия, непримиримости по отношению к другим религиям. И все казалось таким простым и доступным для понимания. И много-много, доброты. Хотя позже, прочитав самый известный индийский эпос «Махабхарата» Эльвира узнала, что даже и в индийском древнем обществе такие чувства и эмоции, как гнев, зависть, ревность, враждебность, тупость, порочные страсти имели место везде и всегда. Но также в «Махабхарате» было и другое, например, четкое следование установленным правилам, благодаря которому все описываемые там сражения были честными, хотя и довольно кровавопролитными. Запомнился и восхитил ее тот незыблемый закон древних индусов, который не позволял сражающимся на поле боя воинам продолжать убивать в ночное время. По сигналу трубы битва начиналась и в определенное время перед сумерками вновь звучал протяжный вой трубача, по которому воины останавливались, вкладывали свои мечи в ножны, луки и стрелы в колчаны и мирно расходились на отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.